

Лю Чжэньцин очнулся от резкой боли. Стоило открыть глаза, как он увидел незнакомого лекаря — видимо, нового в поместье Лю, — который как раз менял ему повязку.

— Старший молодой господин пришёл в себя! — удивлённо воскликнул тот.

Очнуться так быстро после столь тяжёлых ран? Обычный человек едва ли оправился бы так скоро. Лекарь даже грешным делом подумал, не предсмертное ли это облегчение перед кончиной.

Дежуривший у постели Цзиньли тут же бросился к кровати, преданно заглядывая Лю Чжэньцину в лицо покрасневшими от слёз глазами.

— Господин! Вы выкарабкались, какое счастье! Я сейчас же сообщу старому господину! — выпалил слуга и мгновенно умчался, только пятки засверкали.

Лю Чжэньцин даже не успел вставить ни слова. Лекарь тем временем осторожно взял его за запястье, прощупывая пульс.

— Молодой господин, не беспокойтесь, — мягко проговорил он. — Раны глубокие, но жизненно важные органы не задеты.

Лю Чжэньцин и сам это понимал, только вот раны нестерпимо саднили.

— Потерпите немного, — продолжал лекарь. — Сейчас снадобье подействует, и боль утихнет. Эту мазь прислали из поместья великого генерала. Их лекарства ценятся повыше тех, что держат в императорских аптеках.

Лю Чжэньцин удивлённо приподнял брови. Он перевёл взгляд на белый флакон в руках лекаря. На донышке красовался едва заметный узор в виде звёздного неба — личное клеймо его младшей сестры-наставницы Ли Синжо. Сомнений не было: это её работа.

Едва он успел об этом подумать, как снаружи донёсся поспешный топот множества ног. В комнату гурьбой ввалились родственники: не только старый господин Лю, но и второй с третьим дядями. Кровать мгновенно окружила толпа, наперебой осыпавшая его тревожными расспросами.

Лю Чжэньцину совсем не улыбалось тратить силы на пустую болтовню. Он прикрыл глаза, делая вид, будто его клонит в сон от целебного снадобья.

Дядя явно горели желанием выведать подробности случившегося, а заодно прояснить недавний инцидент со счетами, который до смерти их напугал. Однако расспрашивать тяжелораненого сейчас было верхом неприличия. Видя, что племянник засыпает на ходу, они с неохотой прикусили языки.

Старый господин Лю смерил его сложным, нечитаемым взглядом.

— Ладно, — вздохнул он. — Отдыхай. Поговорим обо всём, когда поправишься.

Когда покои наконец опустели, Лю Чжэньцин вяло припомнил подробности той заварушки. Близнецы Хо тогда тоже пострадали, но раны у них вроде бы были неопасными.

Оставшийся у постели Цзиньли продолжал дежурить, сияя от радости и одновременно переживая.

— Господин, вы меня до полусмерти напугали! Отныне, куда бы вы ни отправились, берите меня с собой. Пусть я трус и драться не умею, но хоть грудью вас от клинка прикрою!

Из-за большой потери крови Лю Чжэньцин чувствовал себя разбитым. Он лишь слабо усмехнулся, устроившись поудобнее на подушках.

— Господин, а вы знаете, кто спас вам жизнь? — наконец не выдержал и заговорщически прошептал Цзиньли.

Лю Чжэньцин едва приоткрыл веко. «Кто-кто... Хо Фэнле, разумеется. Кому там ещё было спасать?» — подумал он, но вслух ничего не сказал.

— Сам генерал Хо! — восторженно затараторил слуга. — Я своими глазами видел, как он подхватил вас на руки, ласточкой выпорхнул из окна второго этажа и помчался к лекарю Ли! Пол-улицы это зрелище наблюдало!

Вот как? Что ж, видать, дело и впрямь было худо, раз тот решился на подобное.

— А потом генерал лично проводил нас до самого поместья Лю! — не унимался Цзиньли. — Он сам всё объяснил старому господину. Наши-то рты разинули от изумления! Подумать только, великий Хо Фэнле впервые переступил порог нашего дома! Да ещё и благодарил всех!

«Ну, у Хо железные правила приличия, — мысленно усмехнулся Лю Чжэньцин. — Своих они не бросают, так что ничего удивительного».

— После этого из генеральской усадьбы то и дело присылали целебные снадобья да редкие травы, — со вздохом добавил Цзиньли. — Жаль только, старшая госпожа Хо сейчас в отъезде, лечит простых людей в провинции. А ведь если бы она оказалась в столице, то наверняка лично приехала бы к вам! Говорят, её искусство творит чудеса, в народе её зовут не иначе как божественной целительницей.

Лицо Лю Чжэньцина слегка перекосило от нахлынувших воспоминаний. «Упаси небо. Уж

лучше обычный лекарь, но с характером помягче». Ли Синжо в гневе была страшна.

Цзиньли долго распинаясь, но, заметив, что господин слушает его вполуха и совершенно без прежнего трепета, уныло вздохнул:

— После такого подвига генерал Хо точно изменит к вам отношение... Эх, если бы вы не лишились памяти, сейчас прыгали бы от радости! Какая жалость! Неужели вы, встретив его лицом к лицу, совсем ничего не вспомнили? Ведь это был такой шанс!

Уголки губ Лю Чжэньцина дрогнули в усмешке.

— Полно тебе, — поддразнил он слугу. — Ну, спас я его племянников, и что теперь? Думаешь, твой ненаглядный генерал Хо от великой благодарности решит упасть в мои объятия? Закатай губу, мечтатель.

Цзиньли недовольно надулся, решив, что господин просто по глупости недооценивает важность момента. Отец этих близнецов — покойный великий маршал Хо Фэйхань, отдавший жизнь за отечество. Мать — непревзойдённая целительница, а дядя — сам великий генерал, защитник государства. В семье Хо детей, оставшихся без отца, холили и лелеяли пуще зеницы ока, да и сам государь относился к ним как к родным племянникам. По знатности и влиянию эти сироты не уступали принцам крови.

— Эх, если бы не тень проклятого канцлера-предателя, — вздохнул Цзиньли, — кто знает, как всё повернулось бы! Вышла бы прекрасная история любви...

Лю Чжэньцин лишь мысленно развёл руками. «Даже если бы на мне не висело клеймо покойного "злодея Лю", у нас с ним всё равно ничего бы не вышло».

Пусть Великая Чжоу со времён появления в истории императора-мужчины и его супруга стала куда терпимее относиться к союзам между мужчинами, подобные браки всё же оставались редкостью. К тому же Лю Чжэньцин прекрасно помнил, как яростно Хо Фэнле когда-то презирал подобные нежности. В юности один напыщенный глупец вознамерился выпросить у старого императора указ о женитьбе на Лю Чжэньцине. Когда тот со смехом жаловался на это Хо Фэйханю и Ли Синжо, сидевший неподалёку юный Хо Фэнле мгновенно помрачнел лицом. Мальчишку тогда едва ли не наизнанку выворачивало от одного упоминания о мужской любви.

Удивительно, как только нынешний Хо Фэнле терпел назойливые ухаживания прежнего владельца этого тела — Лю Сяочжу. Наверное, теперь, после спасения близнецов, генерал хотя бы перестанет смотреть на него с прежним отвращением.

— Впрочем, господин, своим поступком вы словно искупили часть грехов того негодяя, — продолжал философствовать Цзиньли. — Бедные крошки ведь даже отца своего не видели — маршал Хо погиб на войне почти сразу после их рождения. И всё из-за козней этого паршивого канцлера...

Лицо Лю Чжэньцина осталось бесстрастным.

— Ну разумеется, — со вздохом протянул он. — Во всём виноват коварный злодей. А теперь ответь: ты планируешь дать своему господину хоть немного поспать?

Цзиньли сморгнул.

— Да я думал, вам скучно лежать просто так... О, кстати! Слышали? Генерал Хо со своими войнами сравнивал этот игорный дом Лунсин с землёй! Вот уж истинный герой...

«Помолчи уже, бога ради», — мысленно взмолился Лю Чжэньцин, решительно натягивая одеяло до самого носа.

Императорский кабинет

Новый император Кансуй, Юань Цзюе, медленно свернул свиток доклада и перевёл взгляд на сидевшего напротив Хо Фэнле.

— Чжаньюань, умеешь же ты доставить мне хлопот, — император покачал головой и слабо, иронично улыбнулся.

Выходцы из императорского рода Юань славились редкой красотой, и государь не был исключением — статный, с безупречными чертами лица. Будучи ровесником Хо Фэнле — обоим исполнилось по двадцать шесть лет, — Юань Цзюе являл собой полную его противоположность. Если от генерала веяло ледяной, пугающей воинственностью, то в облике императора сквозило величие, не терпящее фамильярности. Этот царственный авторитет ковался долгие годы, с тех самых пор, как он в четырнадцатилетнем возрасте взойшёл на престол. Его величие не подавляло грубой силой, а внушало благоговейный трепет, подобающий мудрому и милосердному правителю.

К тому же сейчас, когда они оставались наедине в тишине кабинета, Юань Цзюе никогда не величал себя предписанным этикетом «Мы». Слишком много невзгод они пережили плечом к плечу, чтобы разыгрывать церемонии; они были названы братьями, готовыми отдать друг за друга жизнь.

Хо Фэнле выслушал жалобу монарха с каменным лицом, ни единым мускулом не выдав своего отношения.

Юань Цзюе, привыкший к его немногословности, лишь вздохнул:

— Ладно бы ты просто перебил тех мерзавцев, что посмели поднять руку на детей. Но зачем было стирать с лица земли весь игорный дом Лунсин? Моя тётушка, Великая принцесса, уже порог тут у меня оббила, обвиняя тебя в полном пренебрежении к законам государства. Только не говори, будто не знал, чьё покровительство оберегает этот притон.

— Мои воины не пролили кровь невиновных, — сухо отозвался генерал.

— Верно, не пролили. Всего лишь привели сотню латников и разнесли всё до последнего кирпича.

Что и говорить, в усадьбе Хо всегда горой стояли за своих. И если уж кто-то посмел причинить вред их любимым близнецам, пощады ждать не приходилось.

— Бог с ним, — примирительно махнул рукой император. — Но впредь будь осмотрительнее. Столица — не бескрайние степи Мобэя. Здесь за каждым твоим шагом следят сотни глаз, только и мечтающих настроить мне очередной донос.

Хо Фэнле пропустил предупреждение мимо ушей. С равнодушным видом он перевернул страницу ведомости личного состава, его взгляд оставался холодным и сосредоточенным.

— Думаю сегодня выбраться из дворца вместе с тобой, наведаться к племянникам, — предложил Юань Цзюе.

— Ваше Величество, не за горами торжественная церемония весенней пахоты, — вежливо, но твёрдо возразил Хо Фэнле. — Разумнее завершить подготовку к ней.

Юань Цзюе лишь легкомысленно улыбнулся:

— Прежде я, может, и тревожился бы, но теперь, когда ты рядом, мне не о чем беспокоиться. Вот подрастёт наследник престола через пару лет, тогда и вовсе избавлюсь от этой повинности. — Государь замолк на мгновение, а затем лукаво прищурился: — Кстати, Чжаньюань. Моя младшая сестра, восьмая принцесса, уже все уши прожужжала вдовствующей императрице и вдовствующей супруге императора, умоляя выдать указ о браке. Сестрёнка расцвела, глаз от тебя не отводит... Что думаешь?

Хо Фэнле тут же поднялся с места и отвесил церемонный поклон:

— Ваше Величество, у меня остались неотложные дела в гарнизоне. Позвольте откланяться.

— Постой, я же не дал согласия без твоего ведома! — рассмеялся Юань Цзюе, заметив его поспешность. — Знаю ведь, что половина придворных мечтает выдать за тебя своих дочерей. Неужто ни одна не мила сердцу?

— Ваше Величество, позвольте откланяться, — упрямо повторил генерал.

— Ну ладно, ступай, — покачал головой император. — И всё же до меня дошли слухи, будто близнецов спас тот самый молодой господин Лю, чьи ухаживания за тобой наделали столько шума в столице. К слову, вы ведь недавно подавали прошение о награждении его за поимку лазутчика. Насколько я помню, этот юноша помолвлен с дочерью помощника министра финансов... Что между вами?

При упоминании Лю Сяочжу в груди Хо Фэнле шевельнулось странное, необъяснимое чувство. На мгновение перед глазами встал образ раненого юноши.

— Мы едва знакомы. Это меня не касается, — холодно отрезал он.

Юань Цзюе вгляделся в его помрачневшее лицо. Терпение генерала явно подходило к концу.

— Из семьи Лю, значит... — негромко пробормотал император.

Плечи Хо Фэнле едва заметно напряглись.

Юань Цзюе замолчал, пристально, с затаённой грустью всматриваясь в застывшее лицо друга. В тишине кабинета его голос прозвучал неожиданно глухо и тихо:

— Чжаньюань... ты всё ещё ненавидишь его?

Генерал ничего не ответил. Лишь взгляд его сделался ледяным, застывшим, словно зимняя стужа сковала черты лица.

Император тихо вздохнул.

— А тоскуешь по нему?

<http://bllate.org/book/20542/2122609>